

Юра Сысоев

Постановщик трюков, каскадер

Юрий Сысоев. Фотография со съемочной площадки многосерийного фильма «Главный калибр». 2006 г.

Встаньте сейчас на угол 35-ти этажного дома и попробуйте исполнить простейшие упражнения — вращения корпусом, наклоны вперед и назад, достаньте кончиками пальцев рук до мысков ног... Так вам хотя бы один из исполненных им трюков будет чуть понятнее.

Я давно и хорошо знаю Мишу Марьянова — мы с ним постоянно в работе пересекались. И как-то во время рок-концерта, еще в самом начале 90-х, Миша познакомил меня со своим братом — Димой. Димка бегал помогал — провода, дымовые и шумовые машины таскал, что-то там подключал. Он и потом часто с Мишей на проектах появлялся — ассистировал. По-настоящему мы с Димой познакомились, когда он уже заканчивал учиться. Почти все студенты проходят через мои руки — все они пытаются фехтовать, прыгать, занимаются каким-то сцендвижением и нас нередко зовут помочь

в работе. Так что Диму уже в профессии я со Шуки помню — у них был прекрасный курс. Прямо золотой выводок. Я ведь много работаю не только в кино. У меня есть и театральные постановки — «Саломея» в театре Романа Виктюка, «Хованщина» и «Набукко» — работа с мимансом в Большом театре. Подражаться и поплясать — это же все ко мне. И все, что в кадре двигается, — кувыркается, прыгает, перемещается — ко мне тоже. И нередко при мне актер впервые в кадр входит. Я постоянно за студентиками присматриваю, для себя отмечаю — этот хорош будет. Потому что придерживаюсь позиции — актер сам трюки делать должен. И с Димой мы очень плотно работали. Я не запоминаю названия картин, но у нас с ним очень много проектов, среди них и «Большой калибр», и «Сатисфакция».

Фото со съемок фильма «Главный калибр». Юрий Сысоев и Михаил Шевчук. 2005 г.

Знаковой работой стал фильм «Боец». Сценарий фильма «Боец» был написан полностью под нас — под каскадеров. Чуть ли не на последнем этапе подготовки к картине заставили все-таки артистов взять. Идея, что Димка там в главной роли — моя. Я настоял. Сказал режиссеру (*Евгений Серов — актер, режиссер, сценарист*), есть у нас парень, прямо вот для этой роли. Звоню Димке: «Давай, подъезжай. Ни о чем не спрашивай».

Дима приехал и все захотел делать сам. И практически все сам и делал. Это я какие-то вещи ему строго-настрого запрещал. Например, была такая сцена — «Драка в кузнице». Там человек-гора — Геннадий Венгеров (*российский и немецкий актер театра и кино*) этого дрища хватал и в ящики кидал. Вся драка артистами была исполнена, но вот улетел в грудку ящиков дублер. Потому что опасно. Если лицо обдерет, проект встанет — придется ждать, пока заживет. А падать, драться, прыгать, лазить, водить машину — это Диме — пожалуйста. И есть моменты, где без него обойтись можно, но он все сам.

Афиша многосерийного фильма «Боец». 2003 г.

На взрыв его выдергивали. В картине есть кадр, где он собой вышибает ворота. То есть перед ним срабатывает несколько килограммов ликоподия, в этот момент его на тросе как следуют дергают — чтобы было ощущение, будто взрывной волной отбрасывает, и летит он шесть метров, вышибает спиной ворота, и потом еще ему столько же лететь, пока придет спиной на асфальт. Вот это Дима делал. Рембо по сравнению с Марьяновым нервно курит в туалете. Дима правда был — боец!

Есть и еще одна сцена в этом кино, которая только кажется простенькой. У Коппола в фильме «Апокалипсис» известный такой эпизод, когда главный герой, пьяный, дома, впадает в такой раж, что начинает бить зеркала, исполнять какие-то боевые приемы. Один на один, сам с собой он выплескивает негативные эмоции. И вот Дима выполнял такую «форму», стоя на скале. Площадка шириной сантиметров пятьдесят, а длиной не больше полутора метров — «зуб» торчит над обрывом в километр. Да и больше там! Это же горы — шестьсот метров точно, а дальше и непонятно как, может, и еще столько же. Впрочем, это уже без разницы.

Кадр из многосерийного фильма «Боец». 2003 г.

Я отвел Диму в сторону и говорю: «Упадешь, пролетишь максимум два метра. Я страшую!» Надел на него жилет, страховочный трос пропустил под одеждой, свободный конец прицепил к клихтвагену (передвижному дизель-генератору) и вывел его на этот выступ за ручку. Выйти и встать там, действительно, сложно — есть единственная точка опоры. И вот он там разместился и начал работать — нагибался, разгибался, крутился, боксировал. «Как ивушка под ветром» — это и широкие движения корпусом, и наклоны, и повороты. Стоя вот на той высоте. Молодец! Умничка! Я как каскадер хорошо понимаю, что это. Такие вещи делаем мы. И я не хотел его пускать. Но он умолял: «Ты что! Там же лицо будет видно! Я могу! Я справлюсь! Упаду — вот тогда ты пойдешь». Сделали дубль раз, сделали два. Над ним камера на длиннющей стреле

пролетала. И вот перерыв, что-то операторская группа там поправляет, ему говорят: «Иди пока, отдохни». Он отвечает: «Нет, ребята, я второй раз сюда не выйду!» И стоял там, медитировал. И я стоял — страховал. Жаль, что в кино всех подробностей не видно.

«Боец» вообще была очень сложная работа, правда — изначально под каскадеров придумана, тут особые требования. Сложнейшая хореография драк, особая физическая подготовка. Главное в характере этого героя — по сценарию, что он очень хорошо подготовлен и очень хорошо дерется. Это Дима на экране и продемонстрировал.

Чтобы пояснить — я в свое время дублировал одного актера, вместо него дрался. И все драки построены были на кикбоксинге. В картине был примерно такой же объем драк, как в «Бойце». И там я работал с действующими спортсменами среди них — чемпионы России, Европы, мира (!). Через полтора-два часа съемок они сдувались. Это сложно. Ну вот просто: встаньте и машите двенадцать часов ногами. Можно за стульчик держаться. Просто встаньте и машите. Я посмотрю, что с вами будет через пять минут. А у нас в «Бойце» смена по восемь-девять часов. Что такое драка? Прыгнуть, совершить кувырок, перескочить, получить в грудак ногой, развернуться, получить по спине, потом по ноге ногой, вовремя подставить руки... Сначала все отрепетировать, конечно! И среди партнеров Марьянова в фильме нет ни одного человека, который с него размером. Присмотритесь! Все бугаи — то есть он не дрался ни с одним, кто равен ему по массе. И постоянная свалка! Что стоит только сцена в камере — он там как мартышка летал. И для особых случаев — «чтоб вкрутить» у него был дублер — профессиональный, роскошный тэквандист. Но и ему Дима говорил: «Я сам!» Дублер только показывал, как делать эти двойные вращения в воздухе с ударом ноги. Дима упирался, тренировался прямо в процессе и делал.

Дима только вперед! Дима это: давай-давай! Уже ни рук, ни ног, но глаз горит. А когда глаз горит... Если актер устает — видно сразу. Скучный, вялый, дохлый. Ничего хорошего не выйдет. А Дима — каскадер. У него газированная кровь. Он же просто купался в работе. И среди нас считался за своего. В душе он трюкач. И отношение к работе у него как у трюкача. Потому ему многое разрешали. Только ему! Потому что он способен был на сверхконтроль.

Дмитрий Марьянов исполняет трюк. Фото со съемочной площадки многосерийного фильма «Главный калибр». 2006 г.

Многие вещи в экстремальной ситуации требуют поведения вопреки. Тебе кажется, что сейчас нужно согнуться, а сейчас как раз нужно обязательно разогнуться. Более того, на адреналине организм часто себя не слышит, но ты даешь Диме задачу, и он исполняет. У него получается. Я по пальцам пересчитаю, сколько раз у него не получилось.

И особая история: работа с холодным оружием. Башку отрубить, по пальцам дать — все переломать, глаз выколоть на съемке ничего не стоит. Нужно постоянно головой работать. И он работал. Дублировать Марьянова? Наши хохотали, попробуй представить только. Он ведь помимо всего своего часто дублировал и других артистов. Во многих фильмах он каскадер. Вот так и встречались — приезжаешь, а он уже на площадке. И все, пока побратаемся — полсмены сорвано.

Дмитрий Марьянов. Фото со съемочной площадки многосерийного фильма «Главный калибр». 2006 г.

Трюкач — особая ответственность. В восемь утра на съемке и как огурец. Неважно, что вчера было, что с тобой двадцать минут назад произошло. Что у тебя болит — твоя проблема. И ведь если Дима увидит что «кому-то, что-то, где-то» — он порвется — вытащит, собой закроет, поможет, подменит. Вот если привести на площадку стороннего человека и спросить: «Кто здесь актер?» На него на последнего подумали бы. Он — настоящий.

И если про актерство — есть в «Бойце» сцена такая: он приходит к девушке, а там засада. Я убить его должен. Оружие у меня за поясом. За него ведь девяносто тысяч «зелени» дадут. По сценарию он друг мне, но я в сомнениях. У нас серьезный разговор. И вдруг на репетиции он мне резинку штанов оттягивает, и пистолет падает. Все на площадке со смеху повалились. Вот так в кино и оставили. И это важный штрих, это очень точно.

А в многосерийной картине «Главный калибр» он наравне с нами нырял в воду ледяную. Это были подводные съемки. Декорация строилась в бассейне. Мы когда составляли план работ с режиссером (*Михаил Шевчук*) и с продюсерами — назначали съемки на конец весны. Спросил я только одно: «Вода будет открытая или это бассейн?» Решено, что бассейн. В мае температура воды в замкнутой системе +12–16, приятно работать в ней мало, но ничего страшного. Кто ж знал, что мы познаем гордость Мытищ?! У МИСИ —

Московского инженерно-строительного института, есть технический бассейн. Он необходим для проведения испытаний — в него погружают отрезки мостовых, перекрытия, опоры, затворы и всякие важные сооружения. Когда на место прибыли, оказалось, что стоит он на артезианской скважине — то есть температура воды всегда +4. И вот Димка там плескался — нырял, плавал. Все сам. По кадру он в гидрокостюме, но при чем тут гидрокостюм?

Я по себе знаю, я не мог там выполнить простейшее — мне нужно было в кадре просто достать нож из ножен. И там я делал так — одну руку клал на ножны, второй рукой ее брал, сжимал кулак и потом только оружие выдергивал. Там сводило все! Голову, руки...

Афиша кинофильма «Львиная доля». Постановщик трюков — Юрий Сысоев. 2001 г.

И еще есть крайне сложные сцены в «Главном калибре», когда Дима сражается в гигантском холодильнике. Девчонка и он — фигарили. И опять: попросили не брать дублеров — мы все сделаем сами! Это они. В холодине, на мокром кафельном полу, в гидрокостюмах — а под него не наденешь защиту, все сразу будет видно — они дерутся. И там Диме досталось по полной. Ира Подарок — маленькая такая худенькая девочка, но у нее черный пояс по карате. Это пушка! И тут невозможно контролировать удар — нужно и правда ударить. Потому что нет одежды — силу удара спрятать никак, гидрокостюм должен вмяться. И мы не деталью снимали, у нас средний план — то есть мы видим и лицо, и живот, и ногу, которая в него влетает. И мы видим, как человека после этого складывает пополам. Да, есть моменты в кино, когда можно побережся, спрятать силу, снять деталью — нога-живот, и дублера поставить. Не то кино! В «Главном калибре» есть такие моменты, когда нужно было просто стиснуть зубы

и терпеть, держать удар. Почему так много уважения к Джеки Чану (гонконгский актер, каскадер, постановщик трюков и боевых сцен, мастер боевых искусств), к Чаку Норрису (киноактер, мастер боевых искусств) — потому что нужно только представить, сколько же им прилетает.

Сейчас таких ребят, как Дима, почти не встретишь. Он из плеяды Урбанцева (Евгений Яковлевич Урбанцев — актер театра и кино. Заслуженный артист РСФСР. Известен по фильмам «Коммунист», «Чистое небо». Погиб, выполняя трюк). Это такая порода, которой ничего играть не надо. Не надо пыхиться, какой я герой. Делай как делаешь, будь собой. Нутро такое — иголка в клочке ваты — не поймешь, откуда уколется. Вроде смешной, всю дорогу дурачится, смотришь на него — раздолбай! Но вот мгновение — и он собрался. Именно такой Дима в «Главном калибре» — крайне опасный персонаж.

Кадр из фильма «Львиная доля». 2001 г.

До этого у нас была прекрасная совместная работа — «Львиная доля», криминальный боевик. Хороший актерский коллектив собрался — Беляев (Беляев Юрий Викторович — актер театра и кино. Заслуженный артист. Лауреат Государственной премии), Караченцов (Николай Петрович Караченцов — актер театра и кино. Народный артист РФ. Лауреат Государственной премии. Академик Российской академии кинематографических искусств «Ника»), Певцов (Дмитрий Юрьевич Певцов — актер театра и кино. Педагог. Заслуженный артист РФ. Лауреат Государственной премии).

Правда, там я Марьянова все-таки дублянул — надо было исполнить высотное падение. Я за него падал. Это когда Димку Караченцов на крыше застрелил. И кажется что финальная сцена совсем простенькая. Подумаешь, крыша и под сорок пять градусов. Но ты попробуй на ней двенадцать часов проводи, да под солнцем. Для начала — очень сложно под таким углом стоять, у всех у нас ноги уже через час отваливались. А этот там и бегает, и прыгает, и дерется. Все сам! Дублер сидел — готов, заряжен. И мы от эпизода к эпизоду идем. Димка говорит — вот это я сам. Снято. И это я сам. Есть! Так потихоньку и подобрался к основной сцене.

Фотография со съемок фильма «Сатисфакция». 2003 г.

Караченцов лежит на самом краю крыши, и голова у него свисает с седьмого этажа. Но Петровичу пусть и тяжело, но он надежно пристегнут. А Диме нужно подойти и наклониться к нему — лицом к лицу, а потом перевернуться и с крыши на полкорпуса вылететь. Конечно, была страховка. Но сначала репетиции, потом дубли. Он с крыши слетает, мы его назад затаскиваем, и все сначала. И так — целый день. Никогда не ныл. И только почувствовал, что все завяли,

тотчас буфет организовал. Группа-то у нас вся внизу, во дворе дома. Воды наверх не наносишься. Он подхватился, администратора подозвал, столик соорудил, и вот уже на нем и водичка, и бутербродики, и всякое вкусенькое. Он обо всех заботился! Всегда.

Этот звездный мальчик ничуть не изменился. Как я его первый раз увидел — простым, приветливым, готовым прийти на помощь — таким он навсегда и остался.